

* * *

На бледно-голубой эмали,
Какая мыслима в апреле,
Березы ветви поднимали
И незаметно вечерели.

Узор отточенный и мелкий,
Застыла тоненькая сетка,
Как на фарфоровой тарелке
Рисунок, вычерченный метко, -

Когда его художник милый
Выводит на стеклянной тверди,
В сознании минутной силы,
В забвении печальной смерти.

* * *

Дано мне тело - что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?

За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?

Я и садовник, я же и цветок,
В темнице мира я не одинок.

На стекла вечности уже легло
Мое дыхание, мое тепло.

Запечатлеется на нем узор,
Неузнаваемый с недавних пор.

Пускай мгновения стекает муть
Узора милого не зачеркнуть.

* * *

Невыразимая печаль
Открыла два огромных глаза,
Цветочная проснулась ваза
И выплеснула свой хрусталь.

Вся комната напоена
Истомой -- сладкое лекарство!
Такое маленькое царство
Так много поглотило сна.

Немного красного вина,
Немного солнечного мая --
И, тоненький бисквит ломая,
Тончайших пальцев белизна.

* * *

Медлительнее снежный улей,
Прозрачнее окна хрусталь,
И бирюзовая вуаль
Небрежно брошена на стуле.

Ткань, опьяненная собой,
Изнеженная лаской света,
Она испытывает лето,
Как бы не тронута зимой;

И, если в ледяных алмазах
Струится вечности мороз,
Здесь -- трепетание стрекоз
Быстроживущих, синеглазых.

* * *

SILENTIUM

Она еще не родилась,
Она и музыка и слово,
И потому всего живого

Ненарушаемая связь.

Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день,
И пены бледная сирень
В черно-лазореваем сосуде.

Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!

Останься пеной, Афродита,
И слово в музыку вернись,
И сердце сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

* * *

Мне холодно. Прозрачная весна
В зеленый пух Петрополь одевает,
Но, как медуза, невякая волна
Мне отвращенье легкое внушает.
По набережной северной реки
Автомобилей мчатся светляки,
Летят стрекозы и жуки стальные,
Мерцают звезд булавы золотые,
Но никакие звезды не убьют
Морской воды тяжелый изумруд.

* * *

ИМПРЕССИОНИЗМ

Художник нам изобразил
Глубокий обморок сирени
И красок звучные ступени
На холст, как струпья, положил.

Он понял масла густоту -
Его запекшееся лето
Лиловым мозгом разогрето,
Расширенное в духоту.

А тень-то, тень все лиловой,
Свисток иль хлыст, как спичка, тухнет,-

Ты скажешь: повара на кухне
Готовят жирных голубей.

Угадывается качель,
Недомалеваны вуали,
И в этом солнечном развале
Уже хозяйничает шмель.

Источник всех стихотворений /выше/:
<http://www.stihi-rus.ru/1/Mandelshtam/>

На темном небе, как узор,
Деревья траурные вышиты,
Зачем же выше и все выше ты
Возводишь изумленный взор?

Вверху - такая темнота -
Ты скажешь - время опрокинула,
И, словно ночь, на день нахлынула
Холмов холодная черта.

Высоких, неживых деревьев
Темнеющее рвется кружево:
О месяц, только ты не суживай
Серпа, внезапно почернев.

Источник стихотворения:
<http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=7147>

Не спрашивай: ты знаешь,
Что нежность безотчетна,
И как ты называешь
Мой трепет — все равно;

И для чего признание,
Когда бесповоротно
Мое существование
Тобою решено?

Дай руку мне. Что страсти?
Танцующие змеи!

И таинство их власти —
Убийственный магнит!

И, змей тревожный танец
Остановить не смея,
Я созерцаю глянец
Девических ланит.

Источник стихотворения:
<http://slova.org.ru/mandelshtam/nesprashivajtyznaesh/>

* * *

Скудный луч, холодной мерою,
Сеет свет в сыром лесу.
Я печаль, как птицу серую,
В сердце медленно несую.

Что мне делать с птицей раненой?
Твердь умолкла, умерла.
С колокольни отуманенной
Кто-то снял колокола.

И стоит осиротелая
И немая вышина,
Как пустая башня белая,
Где туман и тишина.

Утро, нежностью бездонное,-
Полуявь и полусон,
Забытие неутоленное -
Дум туманный перезвон...

Источник стихотворения:
<http://www.litera.ru/stixiya/razval/mandelshtam.html#skudnyj-luch-xolodnoj>